

Улица Озёрная

Улица Озёрная — одна из немногих, которая после революции не изменила своего названия. Протянулась она от «Фрегата» (Ростовская улица) на запад, упираясь в озеро Плещеево. Имеет большую протяжённость — до двух километров. В 20-е годы прошлого столетия с правой стороны здесь построился священник, появился дом, где впоследствии стал жить врач Изачик. А до революции в начале улицы по левой стороне ютились всего три дома: Яковлевых, Потаповых, Житниковых. Тут же был небольшой чистый пруд, где купалась местная детвора. Правая сторона улицы стала застраиваться в начале 30-х годов. В это время построили дома Харитоновы, Петровы.

Раньше на пересечении с Владимиркой улица заканчивалась, и начиналась дикая Подозёрка (болотистая равнина, по которой пробираться можно было только по кочкам). Дорогу перейдёшь, и путь преграждала глубокая дренажная канава, где ловили озёрную рыбу, куда заходили огромные щуки и юркие вьюны. В этом конце улицы в то время жили люди старой закалки, у них были свои законы и традиции. Хорошо помню Дусю Житникову, работницу фабрики «Новый мир»; Вячеслава Былинина, музыканта; Василия Железкова, футболиста; Изачика, врача; сапожника Белякова. Со многими людьми я здесь общался и заходил в их дома.

В 50-е годы люди стали селиться в средней части улицы или, точнее, до пересечения Озёрной с Первомайской улицей (Веретейкой).

И вот я в гостях у Валентина Лавровича Сидорова в доме № 38. Лаврыч переехал сюда в 1952 году с Пионерской улицы. До этого здесь, где повыше, были гряды и болото. Он самый старый житель этой части улицы. «Живём тихо, спокойно, ругаться не с кем, у всех свои дела». Огороды по семь соток кормят жителей, земля здесь хорошая, подозёрная. Показал мне картошку со своего огорода весом по 950 граммов каждая. Яблони стоят на улице — хватает и прохожим, и хозяевам. Сейчас все стали на улице огородниками, некоторые разводят цветы и хорошо вырывают за них на рынке.

Много лет ведёт хозяин регулярные записи в своей «амбарной книге» об урожае, за сколько продали излишки, какие культуры хорошо уродились. В этом году картошка не подвела. Жил рядом с ним сапожник — мастер своего дела Григорий Коныч Лукьянов. Коныч — как звали его на улице все, никогда без работы не сидел.

Вот и западный конец этой переславской улицы. Здесь жители строились в начале 60-х годов. Разговорились с Василием Климовым. Он сюда переехал из Бутакова. Вся его трудовая жизнь связана с мебельной фабрикой. Посетовал на трудности с чисткой и содержанием дренажных канав. Весной местами заливают жителей. Мимо нас идут и идут самосвалы с песком и гравием. Дорога в этом конце улицы разбита вдребезги. Обещают после окончания строительства починить.

Рядом, прямо у озера, строится быстрыми темпами гостиница «Золотое кольцо» на 60 мест. Под основание её и других зданий забиты сотни свай, которые привозили из Загорска. Рабочие трудятся споро. Уже появляются контуры третьего этажа. Рядом возводится ещё здание, где можно отдохнуть и развлечься (я уже записался в очередь поиграть в боулинг — пошибать кегли шарами). Строительство началось в IV квартале 2003 года и закончится во II квартале 2005 года. Начальник строительства Кондрашов, прораб Журавлёв. Он же рядом ремонтирует экскаватор, который должен чистить дренажные канавы. Но уж очень здесь топко. Несколько домов располагаются в стороне от основной улицы — как аппендиксы.

Иду по улице назад и вспоминаю: здесь жил Борис Рыжов — работник прокуратуры. Жили и живут Харитоновы (жителей с такой фамилией много на улице), Пеньковы, Улитины, Бариновы, Рубищевы, Ананьины, Кузнецовы, Доёнкины, Кукушкины.

Не застал дома Виктора Харитонова — учились в одном классе. Но ничего — встретимся скоро на зимней рыбалке.

Вот и «Трактир на Озёрной». Смотрю на пустырь, где стоял поповский дом, который сгорел недавно, и на улицу, уходящую вдаль. Её облик изменился: появились шикарные коттеджи, новые дома. С каким трудом я находил коренных жителей улицы! Но улица-то нашенская, старинная. Не жалею, что посетил её много раз в этом месяце. В последний раз даже заблудился — вот смеялись жители и прохожие: «Как же ты, Александрыч, обмишурился, бери теперь с собой компас». И я хохотал от души.